

Высшая следственная школа МВД СССР

А. Ф. ЗЕЛИНСКИЙ

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

ЛЕКЦИЯ

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел

Волгоград — 1971

Учение о соучастии — одно из наиболее сложных в советском уголовном праве. В настоящей лекции на основе широкого использования судебной и следственной практики излагаются положения о соучастии в преступлении.

Работа рассчитана на слушателей высших и средних специальных учебных заведений МВД СССР. Она представляет интерес и для практических работников органов внутренних дел.

1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СОУЧАСТИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Преступление может быть совершено одним или несколькими лицами. Если в совершении общественно опасного деяния участвуют несколько преступников, говорят о соучастии их в преступлении. Само слово «соучастие» означает совместное участие в чем-либо неблагоприятном, в данном случае — в преступлении¹.

Взаимопомощь преступников, объединение их усилий для достижения преступной цели представляет повышенную опасность для правопорядка.

Соучастие определяется законом как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления» (ст. 17 УК РСФСР). Эта же статья Уголовного кодекса определяет виды соучастников, основание и степень их ответственности. Кроме того, различным вопросам ответственности соучастников посвящены и другие нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса. В частности, в числе обстоятельств, отягчающих ответственность, закон называет совершение преступления группой лиц (п. 2 ст. 39 УК РСФСР).

Определение соучастия, данное в законе, содержит минимум его существенных объективных и субъективных признаков.

К **объективным** признакам соучастия относятся: а) участие в преступлении двух или более лиц; б) объединение их усилий в данном посягательстве; в) причин-

¹ См. С. И. Ожегов. Словарь русского языка. М., «Советская энциклопедия», 1970, стр. 741.

ная связь между действиями всех соучастников и наступившим результатом. Два последние признака образуют объективное выражение указанной в законе **совместности** соучастия².

Участие в преступлении нескольких лиц означает, что не один человек, а по крайней мере двое совершают общественно опасные деяния (действие или бездействие), направленные на один и тот же объект. Одна лишь внутренняя солидарность с преступлением еще не означает участия в нем. Равным образом не является соучастием и выражение одобрения преступным действиям, если оно не приняло форму содействия правонарушителям.

Организация преступления или подстрекательство к нему могут быть выполнены только путем активных действий. Исполнение и пособничество могут принять характер преступного бездействия.

В литературе встречается утверждение о том, что соучастие немыслимо при бездействии всех соучастников. С этим трудно согласиться. Путем бездействия могут совершать преступление сообща несколько исполнителей или исполнитель и пособник. Если, например, мать, желая избавиться от новорожденного ребенка, не кормит его, а отец, зная о намерениях матери, не принимает мер по пресечению убийства, то оба родителя являются соучастниками этого преступления, хотя оба бездействовали.

Итак, первый объективный признак соучастия — участие в совершении преступления двух или более лиц. Но не всякое одновременное причинение одному и тому же объекту вреда несколькими лицами является преступлением, совершенным в соучастии, так как не всякая деятельность нескольких человек в одно и то же время и в одном месте является совместной.

Члены народной дружины обнаружили у выходящих с территории холодильника «Росмясорыбторга» грузчика

² Некоторые авторы совместность относят исключительно к объективным признакам соучастия (см. П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. Соучастие по уголовному праву. М., Госюриздат, 1959, стр. 17—18; М. А. Шнейдер. Соучастие в преступлении. В серии «Советское уголовное право. Часть Общая», вып. 11. М., изд-во ВЮЗИ, 1962, стр. 8). Но очевидно, что совместная деятельность людей предполагает согласованность действий. Это является субъективной характеристикой совместности. Поэтому совместность как признак соучастия имеет объективную и субъективную стороны.

Карандашова, кладовщицы Орловой и рабочего Осипова по 2—3 кг похищенной рыбы. Установлено, что каждый из них совершил хищение из одного источника, но независимо друг от друга, без взаимной помощи. Виновные понесли самостоятельную ответственность за свои действия.

Только объединенная преступная деятельность нескольких лиц создает качественно иную, по сравнению с одиночным посягательством, форму причинения вреда правоохраняемым объектам, дает основание рассматривать ее как соучастие, в отличие от множества разрозненных самостоятельных преступлений, совершенных даже в одно и то же время и направленных на один и тот же объект.

В приведенном примере с хищением рыбы нет такого единства действий, взаимно дополняющих друг друга и направленных на достижение общего для всех результата. Грузчик похитил рыбу при разгрузке вагона, кладовщик совершил хищение при приеме рыбы, рабочий цеха — при ее переработке.

Характер действия и степень их общественной опасности не изменились бы, если бы один из них совершил кражу таким же образом в мае, другой в июле, третий в августе. Мы можем мысленно разъединить эти действия, и от этого они не утратят своей внутренней логики и законченности, так как они взаимно не связаны друг с другом, взаимно не обусловлены.

Внешним выражением совместности выступает объединение действий соучастников, которое может осуществляться в двух формах: 1) простого суммирования усилий для достижения общего преступного результата; 2) взаимной обусловленности действий соучастников (сложное объединение).

Примером простого объединения действий может послужить групповое изнасилование, когда несколько насильников совместными усилиями подавляют сопротивление потерпевшей. Преступная цель была достигнута путем сложения в общем-то аналогичных действий, в результате чего их вредоносная сила увеличилась и приобрела новое качество — совместность.

Объединение может быть и более сложным, когда соучастники выполняют различные по характеру дей-

ствия, но взаимно обуславливающие друг друга и являющиеся звеньями одной цепи.

Например, группа расхитителей в системе предприятий местной промышленности Одесской области была организована таким образом, что одни ее члены вырабатывали из неучтенного сырья шерстяную пряжу, другие из этой пряжи производили на ткацкой фабрике изделия, третьи сбывали похищенное через магазины в Киеве и Одессе, четвертые — работники бухгалтерии — маскировали все эти операции подложными документами.

Если изъять из данной цепи хотя бы одно звено, то хищения социалистического имущества указанным способом станут невозможны, так как действия всех соучастников здесь взаимно обусловлены, преследуют общую цель и влекут единый для всех результат.

Среди условий, объективно определяющих совместность деяния при соучастии, особое место занимает причинная связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом. Последний здесь следует понимать в широком смысле: не только как признак объективной стороны оконченного материального состава преступления, но и как свойство всякого посягательства.

Поэтому в так называемых «формальных» составах, не содержащих последствий в качестве необходимых элементов объективной стороны, следует установить причинную связь между действиями соучастников и виновным выполнением хотя бы одним из них того деяния, которое составляет объективную сторону формального состава преступления. Так, один соучастник уговаривает другого заняться спекуляцией, третий дает ему для этого деньги, четвертый оказывает помощь в скупке предметов спекуляции и т. д.

Применительно к соучастию причинная связь определяется тем, что каждый из соучастников вкладывает свои усилия в достижение общего преступного результата или создает для этого необходимые условия. При соучастии происходит **сопричинение** (совместное причинение) вреда, который наносится вследствие взаимодействия нескольких соучастников. Действия каждого соучастника выступают в качестве составной части общей причины. Они создают реальную возможность преступного результата, превращающуюся в действительность усилиями исполнителя.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР признала Ильюхина соучастником преступления, поскольку он знал о том, что Поляков и Кунцев готовят разбойное нападение на магазин, и снабдил их оружием — наганом и обрезом³. Его действия в сочетании с действиями исполнителей находятся в причинной связи с нанесенным ущербом. Соучастие может иметь место только до фактического окончания преступления, так как любая помощь исполнителю после совершения преступления не может находиться с ним в причинной связи.

~~Следует отметить, что игнорирование причинной связи как необходимого признака совместности действий соучастников приводит к чрезмерному расширению понятия соучастия, к признанию соучастниками лиц, прикосновенных к преступлению.~~

Так, например, Каплин был признан соучастником кражи, непосредственно совершенной Гордиенко, который вывез с территории завода 88 листов стали стоимостью 163 руб. и спрятал в снегу за забором. Через четыре дня Каплин помог Гордиенко увезти похищенную сталь и спрятать ее. Президиум Воронежского областного суда исправил ошибку народного суда, указав, что действия Каплина не находятся в причинной связи с хищением, поскольку хищение было окончено до того, как Каплин узнал о нем⁴.

Некоторые авторы отрицали необходимость причинной связи в соучастии. Так, А. Я. Вышинский считал, что «для понятия соучастия необходимо наличие не причинной связи, а связи вообще данного лица с совершенным преступлением»⁵.

Это утверждение, заимствованное из английского уголовного права, противоречит основным принципам советского уголовного права, в частности принципу ответственности за виновное причинение вреда. Оно решительно отвергнуто большинством юристов, действующим законодательством и судебной практикой.

~~Для определения соучастия недостаточно установить объективные его признаки, нужно также установить и~~

³ См. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1968, № 12, стр. 9.

⁴ См. там же, 1970, № 4, стр. 15.

⁵ А. Я. Вышинский. Вопросы теории государства и права. М., Госюриздат, 1949, стр. 118.

внутреннее, психологическое содержание совместности действий, т. е. **субъективные** признаки соучастия.

Соучастие возможно только при совершении **умышленных преступлений**. Такой вывод вытекает из самого существа соучастия, предполагающего совместное умышленное причинение вреда. Лицо, совершающее преступление по неосторожности, не допускает возможности вреда, надеясь предотвратить его, или даже не предвидит общественно опасных последствий своих действий, хотя должно и могло предвидеть. Если в конкретной обстановке такую самонадеянность или небрежность проявляют одновременно несколько лиц, то они не становятся соучастниками, так как это обстоятельство не влечет единства и взаимообусловленности действий, направленных на достижение преступного результата, поскольку причинение вреда не входило в намерение действующих лиц.

По конкретному делу Пленум Верховного Суда СССР указал: «Соучастие, в том числе в форме соисполнительства, возможно лишь при совершении умышленного преступления».

Работник геологоразведочной партии Караулов в 200 м от поселка увидел колебания кустов за речкой и темный силуэт. Полагая, что это медведь, побежал в дом и сообщил Ширшову. Оба взяли ружья и одновременно выстрелили. Был убит Копылов одной пулей. Другая пуля попала в нагрудный карман, где находились ракетные патроны, и не причинила вреда. Осуждены оба по ст. 106 УК РСФСР.

Пленум Верховного Суда СССР приговор отменил и направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость установить, кто же из двух стрелявших совершил неосторожное убийство⁶. Если бы было установлено, что смерть причинила пуля, выпущенная из ружья Ширшова, то только этот последний отвечал бы за неосторожное убийство, хотя объективно Караулов, позвавший Ширшова, содействовал именно такому развитию событий. Соучастником его признать нельзя, так как соучастие в неосторожном преступлении невозможно.

Соучастие в преступлении может быть только умышленным. Неосторожное «подстрекательство» или оказа-

⁶ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1966, № 5, стр. 24—25.

ние по неосторожности помощи преступнику (например, сообщение каких-либо сведений, необходимых для совершения преступления) не может рассматриваться как соучастие. Лицо лишь тогда может быть признано соучастником, когда оно действовало умышленно.

Как известно, умысел бывает прямой и косвенный. В литературе, посвященной соучастию, распространено мнение, что соучастие возможно только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом⁷. Другая точка зрения сводится к тому, что при соучастии умысел может быть и прямым, и косвенным⁸.

По нашему мнению, следует различать субъективное психическое отношение лица к последствиям совершаемого в соучастии преступления и психическое отношение соучастника к самому факту своего присоединения к преступной деятельности других лиц.

Если форму вины соучастников определять, исходя из их отношения к последствиям совместно совершаемого преступления (а именно так ее определяет ст. 8 УК РСФСР), то следует признать, что эта вина может быть как в виде прямого, так и в виде косвенного умысла. Когда, например, двое из хулиганских побуждений бросают в реку третьего, не желая, но допуская его смерть, то они отвечают за убийство, совершенное в соучастии с косвенным умыслом. И если кто-то четвертый подстрекал их к этому, тоже не желая смерти, то и он должен отвечать за соучастие в убийстве, совершенном с косвенным умыслом.

Непоследовательную, на наш взгляд, позицию занимает по этому вопросу Ф. Г. Бурчак. Отрицая косвенный умысел в соучастии, он в то же время признает его возможность, если несколько лиц совместно и одновременно

⁷ См. «Уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1966, стр. 279—280; «Уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1969, стр. 223.; «Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР». М., «Юридическая литература», 1964, стр. 45; Ф. Г. Бурчак. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, «Наукова думка», 1970, стр. 119—122.

⁸ См. «Советское уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1964, стр. 196; «Курс советского уголовного права», т. II, М., «Наука», 1970, стр. 460, 473, 479; «Уголовный кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий». Киев, изд-во политической литературы, 1969, стр. 57; П. И. Гришаев и Г. А. Кригер. Указанная работа, стр. 146.

выполняют два состава преступлений, находящихся в идеальной совокупности, так как в этом случае по отношению к одному преступному результату умысел соучастников прямой, а к другому косвенный⁹.

Нет сомнения в том, что такое сочетание вины соучастников, отвечающих за идеальную совокупность преступлений, вполне возможно. Но почему тогда не может быть ситуации, когда несколько лиц совместно и по желанию совершают какой-то поступок, не предусмотренный уголовным законом, безразлично относясь к побочным преступным последствиям? Ведь это тоже своего рода «совокупность» непреступного с преступным.

Пример, используемый Ф. Г. Бурчаком, опровергает выдвинутый автором тезис. Собственник с целью получения страховой суммы поджигает дом, в котором погибают квартиранты. Соучастники, если таковые есть, должны отвечать не только за поджог, но и за убийство с косвенным умыслом.

Несколько изменим обстоятельства. Собственник поджигает дом (дачу), находящийся вне населенного пункта, для того, чтобы он не достался наследнику. И если виновник был не один, а действовал совместно со своим товарищем, и при этом кто-то погиб в огне, то оба они отвечают за убийство с косвенным умыслом, ибо нет принципиальной разницы между первым и вторым примерами.

По делу Меджидова и Ибрагимова Военная коллегия Верховного Суда СССР указала: «Совместные действия двух лиц, причинивших потерпевшему тяжкие телесные повреждения, надлежало квалифицировать по ст. 102 УК Азербайджанской ССР (ст. 108 УК РСФСР.— А. З.), поскольку при нанесении ножевых ранений виновные допускали возможность наступления любых последствий, в том числе и причинения тяжких телесных повреждений»¹⁰. Допущение последствий, как известно, отличает косвенный умысел от прямого.

Что касается психического отношения лица к факту присоединения к преступной деятельности других или к возбуждению такой деятельности (при подстрекательстве), то, с нашей точки зрения, оно всегда характеризуется

⁹ См. Ф. Г. Бурчак. Указанная работа, стр. 121.

¹⁰ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 46—47.

желанием принять участие в преступлении. Без этого желания нет соучастия.

Такой позиции придерживается судебная практика. Асатрян был привлечен к уголовной ответственности за соучастие в изнасиловании. Установлено, что он вместе с Галстяном напил О., по просьбе Галстяна увез пьяного и тем создал условия для изнасилования его дочери. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР не нашла в действиях Асатряна признаков соучастия в изнасиловании, так как он, увозя отца, не знал о намерении Галстяна совершить насилие и, следовательно, не желал содействовать этому преступлению¹¹.

Нужно, однако, признать, что по отдельным делам Верховный Суд СССР и Верховный Суд Российской Федерации указывали на единство цели соучастников как необходимый признак соучастия. В большинстве случаев речь шла о подстрекателях и об их желании склонить кого-либо к определенному преступлению, что не исключало косвенного умысла по отношению к последствиям.

Так, по делу Игнатова было установлено, что он предложил Попову избить Мартынова. Попов доской ударил Мартынова по голове и убил его. Совершенно очевидно, что Игнатов не предвидел такого развития событий и не должен отвечать за соучастие в умышленном убийстве. Но если бы он подстрекал к таким действиям, которые заведомо могли быть причиной смерти потерпевшего, и так же, как и исполнитель, безразлично к ним относился, он отвечал бы за подстрекательство к убийству, совершенному с косвенным умыслом¹².

Итак, соучастие возможно только в умышленном преступлении. В судебной практике и у большинства ученых юристов это положение считается вытекающим из смысла ст. 17 УК РСФСР. Однако то обстоятельство, что в законодательном определении соучастия нет прямого указания на характер преступления, совершаемого совместно и умышленно, явилось поводом для утверждений о возможности соучастия в тех преступлениях, субъективная сторона которых характеризуется умышленным нарушением определенных правил безопасности и неосторожной

¹¹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1966, № 5, стр. 37—38.

¹² См. там же, 1966, № 11, стр. 7—9.

виной по отношению к последствиям (например, ст. 211 УК РСФСР и др.)¹³.

С таким толкованием закона трудно согласиться. Преступления, о которых идет речь, являются неосторожными. Умышленно участвовать в неосторожном преступлении нельзя. Однако возможно соучастие в тех умышленных преступлениях, где последствие выступает не в качестве признака основного состава, а является квалифицирующим обстоятельством, и вина в отношении него — неосторожная.

Полиенко и Девятов избили Ганжурова, нанесли ему удары ногами в голову и грудь, причинили тяжкие телесные повреждения, от которых он через несколько дней скончался. Пленум Верховного Суда СССР по этому делу указал следующее: «...Избивая Ганжурова, осужденные Полиенко и Девятов причинили ему тяжкие телесные повреждения. Что же касается наступления смерти, то по отношению к такому исходу, не охватывавшемуся предвидением с их стороны, имеется неосторожная вина». Действия виновных были переквалифицированы на ч. 2 ст. 106 УК БССР (ч. 2 ст. 108 УК РСФСР)¹⁴.

Возможно соучастие в таких преступлениях, как умышленное уничтожение имущества, повлекшее из-за неосторожности виновного человеческие жертвы (ч. 2 ст. 98, ч. 2 ст. 149 УК РСФСР), изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия, которых виновный не предвидел, но мог и должен был предвидеть (ч. 3 ст. 117 УК РСФСР), и т. п.

Совместность действий соучастников внутренне, субъективно обуславливается их согласованностью, которая обычно достигается соглашением между участниками совместно совершаемого преступления. Соглашение может произойти задолго до начала преступления и выражаться в тщательной разработке плана действий с детальным распределением ролей, а может возникнуть непосредственно перед началом или во время посягательства и принять форму обмена жестами или молчаливого согласия.

¹³ См. М. Д. Шаргородский. Некоторые вопросы общего учения о соучастии. «Правоведение», 1960, № 1, стр. 91—94; «Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР, 1960 г.» Л., изд-во ЛГУ, 1962, стр. 49. Автор комментария ст. 17 — И. Г. Филановский.

¹⁴ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 2, стр. 16—17.

Соглашение (сговор) между двумя соучастниками предполагает существование **двусторонней субъективной связи** между ними: каждый соучастник знает, что он действует не в одиночку, а совместно с другим лицом.

Поскольку соучастие в подавляющем большинстве случаев возникает в результате сговора, это привело к весьма распространенному в литературе утверждению, что соглашение — неотъемлемый признак соучастия¹⁵.

Другая точка зрения сводится к тому, что соглашение между всеми соучастниками не является обязательным конструктивным признаком соучастия, ибо исполнитель может и не знать об оказанном ему содействии. Согласованность действий может быть достигнута посредством **односторонней субъективной связи**, когда пособник или подстрекатель осознает преступный характер как действий исполнителя, так и своего содействия ему, но исполнитель не знает об оказываемой ему помощи (или подстрекательстве). В таком случае согласованность действий соучастников достигается без сговора¹⁶.

Эта позиция представляется более правильной. В самом деле, трудно отрицать соучастие со стороны того, кто незаметно для убийцы подбрасывает ему нож или из чувства солидарности отвлекает охрану во время побега заключенного без его ведома и согласия. Попытки изобразить такого рода действия как «посредственное причинение» противоречат принятому в науке пониманию этого термина (о нем речь пойдет при рассмотрении видов соучастников) и мало убеждают.

Кроме того, при таком толковании соучастия пособник неожиданно превращается в исполнителя, что ухудшает его положение при обстоятельствах, которые должны были бы, наоборот, облегчить его ответственность. Возникают непреодолимые трудности в случаях, когда согласно закону исполнитель должен обладать признаками специального субъекта. Тогда тайный помощник не может быть исполнителем. Но с точки зрения сторонни-

¹⁵ См. «Советское уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1964, стр. 197; «Советское уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1966, стр. 283, и др.

¹⁶ См. П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. Указанная работа, стр. 44; «Уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1969, стр. 234; Ф. Г. Бурчак. Указанная работа, стр. 43—45.

ков соглашения как обязательного признака соучастия он не является и пособником.

Сговор о совместном совершении преступления или осведомленность о преступном намерении исполнителя не означают обязательного совпадения мотивов и целей, которыми руководствуются соучастники. Так, подстрекатель из чувства мести платит деньги убийце, а тот действует из корысти. Важно то, что они стремятся к достижению общего для них преступного результата или допускают его наступление.

Но при совершении тех преступлений, состав которых предполагает специальную цель или специальные мотивы, для соучастия необходимо, чтобы лица, совместно совершившие деяние, по крайней мере знали о мотивах и целях того соучастника, который действует по этим мотивам и стремится к достижению специальной цели. При этом необязательно, чтобы каждый соучастник лично преследовал эту специальную цель.

Например, спекулянт Лобода часть скупленных товаров заграничного производства — нейлоновые платки и блузки, ковры и прочее — сбывал в комиссионных магазинах Москвы с помощью своей родственницы Филипповой, которая цели наживы при этом не преследовала, но считала неудобным отказать родственнику в просьбе, хотя и знала о его спекулятивной деятельности. Филиппова была обоснованно осуждена за соучастие в спекуляции.

Но если, оказывая помощь спекулянту, пособник не знает, что тот сбывает скупленные товары с целью наживы, он не несет ответственности за соучастие в спекуляции. Это относится и к другим преступлениям, которые могут быть совершены только со специальной целью или по указанным в законе мотивам.

Подводя итог сказанному, можно дать следующее определение: **соучастие по советскому уголовному праву есть умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.**

Это определение соучастия отличается от того, которое содержится в ст. 17 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик (ст. 17 УК РСФСР), тем, что мы подчеркиваем: «в совершении **умышленного** преступления».

Единое и основанное на законе понимание соучастия обеспечивает соблюдение законности в борьбе с группо-

выми преступлениями, исключает возможность необоснованного привлечения к ответственности за соучастие лиц, в той или иной мере лишь прикосновенных к преступлению.

2. ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ

Статья 17 УК РСФСР различает следующие виды соучастников: 1) исполнитель, 2) пособник, 3) подстрекатель, 4) организатор. Разумеется, не всякая преступная группа состоит из указанных соучастников. Пособника, подстрекателя и организатора может и не быть. Но исполнитель есть в любом соучастии.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление. В его действиях или бездействии содержится состав соответствующего преступного посягательства. Исполнителем убийства является тот, кто противоправно лишает жизни другого человека. Исполнителем признается также лицо, выполняющее совместно с другими соисполнителями часть действий, характеризующих объективную сторону преступления, например, продает с целью наживы вещи, скупленные другим спекулянтom.

Исполнителем признается также лицо, непосредственно содействующее другому на месте преступления и выполняющее часть согласованного плана: держит жертву в момент убийства, наносит ей удары, не являющиеся смертельными, принимает и уносит похищенные во время кражи вещи и т. д.

Исполнителем является также и тот, кто совершает преступление, используя для этого лиц, которые невменяемы или не достигли возраста уголовной ответственности, или действуют в состоянии заблуждения, исключающего умышленную вину, а также в состоянии крайней необходимости, вызванной физическим или психическим насилием, или выполняют обязательный приказ, если виновный знал об этих обстоятельствах и сознательно использовал их в преступных целях.

Другими словами, исполнителем может быть признано лицо, которое хотя собственноручно и не совершает действия, составляющего объективную сторону преступления, но причиняет вред охраняемым объектам посредством таких лиц, которые в силу своих личных качеств (невменяемость, недостижение возраста уголовной ответственности) или иных обстоятельств, исключающих умышленную вину, не могут рассматриваться как исполнители данного умышленного преступления.

Если подстрекатель или пособник не знал о том, что фактический исполнитель не может быть субъектом данного преступления, ответственность определяется по правилам фактической ошибки, в данном случае ошибки в субъекте,— как покушение на подстрекательство или пособничество (ст. ст. 15, 17 и соответствующая статья Особенной части УК)¹⁷.

Пленум Верховного Суда СССР в своем руководящем постановлении от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» обратил внимание судов на то, что взрослый, вовлекший в преступление несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, должен рассматриваться как исполнитель этого конкретного преступления¹⁸. Наумов совместно со своим братом и малолетним (13 лет) Марченкявичусом совершил кражу. Убегая от преследования, Наумов передал двуствольное охотничье ружье Марченкявичусу и приказал стрелять. Тот после второй попытки выстрелил в Ермакова и убил его. Наумов крикнул Марченкявичусу, чтобы он стрелял в другого преследователя, в Хитрина, но выстрела не последовало. Верховный Суд РСФСР признал Наумова исполнителем убийства¹⁹.

Такие случаи исполнения преступления посредством других лиц в теории именуются **посредственным виновничеством**, или **посредственным причинением**, или **посредственным исполнением**.

Исполнитель является центральной фигурой соучастия, так как он своими действиями непосредственно вы-

¹⁷ См. Ф. Г. Бурчак. Указанная работа, стр. 110—113.

¹⁸ См. «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963 гг.», М., изд-во «Известия», 1964, стр. 311—312.

¹⁹ См. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1968, № 7, стр. 10.

полняет состав того преступления, которое вменяется в вину всем соучастникам.

Организатор — это лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением.

Организация совершения преступления представляет собой совокупность различных подготовительных действий (предложение о совместном посягательстве, подбор участников, разработка плана, распределение ролей, налаживание необходимых связей и т. д.). Так, например, Бояркин был признан Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР организатором преступления. Он с помощью Добрыкина создал группу, совершившую разбойное нападение на магазин в г. Красноярске²⁰.

Руководство совершением преступления выражается в перераспределении ролей между соучастниками, отдаче им необходимых распоряжений, проведении инструктажа о способах сокрытия следов содеянного и т. п. Организация преступления и руководство им нередко совмещаются в действиях организатора. Примером этому может послужить дело Крышкина, рассмотренное Светлоярским районным народным судом Волгоградской области в январе 1968 г.

Крышкин сообщил своим друзьям Фролову, Кулиничу и другим, что на станции Абганерово его обидели местные ребята, и предложил отомстить им. Те согласились. Крышкин, будучи шофером, взял в совхозе автомашину, собрал своих друзей и просто любителей подраться, отвез на станцию и, указав на группу первых встречных молодых людей, крикнул: «Вот они! Бей их». Когда началась драка, отъехал в сторону и оттуда «командовал» своими сторонниками. Был осужден как организатор злостного хулиганства.

Организатор является, как правило, наиболее опасным соучастником. В ряде составов особо выделяется организационная преступная деятельность (ст. ст. 72, 77, 77¹, 79, 142, 227 УК РСФСР). В этих случаях организаторы несут ответственность по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса без ссылки на ст. 17. Когда законом особо не предусматривается ответственность организатора, его действия квалифицируются по

²⁰ См. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1967, № 6, стр. 7.

ст. 17 и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса.

Если организатор преступления является вместе с тем и одним из исполнителей, то содеянное им квалифицируется без ссылки на ст. 17 Уголовного кодекса, но суд при назначении наказания учитывает его роль организатора преступления. При расследовании дел о групповых посягательствах следователь обязан установить организатора, вдохновителя преступления, особенно по делам о преступлениях несовершеннолетних. Часто несовершеннолетних вовлекают в преступную деятельность взрослые рецидивисты, которые руководят действиями подростков, сами оставаясь в тени.

Подстрекатель — это лицо, склонившее другого к совершению преступления, возбуждавшее у исполнителя решимость совершить преступное посягательство. Подстрекателя образно называют автором преступления. Это его воля реализуется действиями исполнителя, направленными на совершение преступления.

Так, Добренский после неудавшейся попытки отравить свою жену подкупил для этого Шевченко и Макаренко, уплатив им 200 рублей. Народный суд Михайловского района Волгоградской области признал Добренского виновным в покушении на убийство и в подстрекательстве к убийству.

Подстрекатель физически не совершает действий, которыми выполняется преступление. Он как бы стоит в стороне, за него действуют другие соучастники — исполнители и пособники, у которых он создал преступную решимость.

Подстрекательство с объективной стороны выражается действиями, возбуждающими у исполнителя или других соучастников намерение и решимость совершить преступление. Это уговоры, убеждение, просьбы, поручение, приказ, подкуп, физическое насилие, угрозы, обман.

Усилия, направленные на укрепление решимости, возникшей ранее, без участия данного лица, вряд ли можно считать подстрекательством, так как отсутствует причинная связь. Но подстрекательство налицо, когда 1) намерение еще не возникло, хотя подстрекаемый и был склонен к нему, или 2) когда намерение возникло, но еще не перешло в решимость.

К такому выводу приводит буквальное толкование

ст. 17 УК РСФСР, которая говорит о склонении к совершению преступления. Склонить к чему-либо возможно лишь того, кто еще не решился. Поддержка уже возникшей решимости может быть в соответствующих случаях интеллектуальным пособничеством (о чем речь впереди), но не подстрекательством. Наличием или отсутствием у исполнителя преступной решимости отличается пособничество от подстрекательства.

Подстрекательство может быть совершено как словесно, так и письменно, а также жестами, мимикой и проч. С субъективной стороны подстрекательство характеризуется прямым или косвенным умыслом. Неосторожное подстрекательство исключается, так как подстрекатель воздействует на сознание и волю исполнителя для совершения преступления и, следовательно, преступный результат является для подстрекателя желанным или допустимым.

Необходимо иметь в виду следующее:

1. Подстрекательство всегда предшествует совершению преступления. Оно не может иметь место во время преступления, начатого независимо от подстрекательства.

2. Подстрекательство заключается в склонении к совершению определенного правонарушения, а не к занятию преступной деятельностью вообще. Склонение к преступной деятельности может составить самостоятельный вид преступления лишь в случаях, указанных в законе (например, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность — ст. 210 УК)²¹.

3. Подстрекательство всегда обращено к определенному лицу или к определенной группе лиц персонально. Подстрекательское обращение к неопределенному кругу лиц может составить самостоятельное преступление лишь в случаях, указанных в законе (например, антисоветская агитация и пропаганда — ст. 70 УК).

4. Подстрекательство имеет место лишь тогда, когда подстрекаемый совершает преступление. Неудавшееся подстрекательство, когда подстрекаемый не согласился

²¹ См. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 8 от 12 сентября 1969 г. «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность». «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 5, стр. 16.

или, согласившись, затем добровольно отказался от преступления, может рассматриваться как создание условий для совершения преступления, т. е. как приготовительные к преступлению действия (ст. 15 УК).

5. Подстрекательство предполагает возможность свободного волеизъявления подстрекаемого. Поэтому склонение к причинению вреда при обстоятельствах, исключаящих ответственность фактического исполнителя за умышленное преступление, рассматривается не как подстрекательство, а как «посредственное исполнение» преступления. Об этом уже упоминалось при рассмотрении исполнительства.

Подстрекательство в чистом виде редко встречается в судебной практике. Чаще подстрекатель принимает непосредственное участие в совершении преступления или выступает также в роли пособника.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем (ст. 17 УК РСФСР).

С объективной стороны пособничество выражается в содействии выполнению преступления указанными в законе способами. Пособничество может быть **физическим** и **интеллектуальным**.

Физическое пособничество выражается в оказании исполнителю помощи путем предоставления средств или устранения препятствий. Например, предоставление вору орудий взлома, отвлечение внимания сторожа в момент совершения кражи и т. п.

Устранение препятствий может принять форму бездействия лица, обязанного в силу закона или служебного положения не допустить преступления.

Интеллектуальное пособничество заключается в советах или указаниях, а также в обещании укрыть преступника, спрятать орудия, средства преступления, похищенные вещи. Интеллектуальное пособничество укрепляет решимость совершить общественно опасное деяние, облегчает преступную деятельность других соучастников.

Например, кладовщик торговой базы, заручившись согласием работника магазина принять и сбыть похищен-

ное государственное имущество, создает излишки ценностей и похищает их. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 11 от 31 июля 1962 г. признал, что заранее обещанным укрывательством (следовательно, и пособничеством) следует считать систематическое укрывательство, которое, хотя и имело место без словесного обещания, но в силу систематичности давало исполнителю основание рассчитывать на него²².

Пособничество создает условия, способствующие совершению преступления исполнителем, и в этом плане находится с ним в причинной связи. Пособничество всегда заключается в содействии определенному посягательству. Пособничество может быть оказано только вменяемому лицу, достигшему возраста, с которого может наступить уголовная ответственность. Оказание содействия невменяемому или малолетнему в причинении вреда правоохраняемым интересам следует рассматривать не как пособничество, а как исполнение преступления («посредственное исполнение»).

С субъективной стороны пособничество характеризуется умыслом, прямым или косвенным. Пособник сознает, что принимает участие в совершении преступления совместно с другими, что он содействует достижению преступного результата, которого желает либо сознательно допускает.

Как уже говорилось при рассмотрении общих признаков соучастия, цель и мотивы действий соучастников могут не совпадать с мотивами и целями, которыми руководствовался исполнитель. Однако в тех случаях, когда состав преступления содержит специальную цель или мотив поведения, пособник должен по крайней мере осознавать эти цели и мотивы.

В судебной практике встречаются случаи, когда соучастники исходят из противоположных мотивов и стремятся к достижению совершенно различных целей. Самостоятельный интерес в этом отношении представляет провокация преступления с целью разоблачения виновного. Иногда это делается в общем-то из положительных побуждений.

Заведующий складом Моисеев попросил шофера-эк-

²² См. «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963 гг.», М., изд-во «Известия», 1964, стр. 302—304.

спедитора Захарова сбыть излишки мяса, образовавшиеся на складе. Захаров предложил похищенное мясо заведующему магазином Банникову. Тот с целью разоблачения расхитителей пообещал принять мясо для продажи и тут же сообщил о состоявшейся договоренности работнику ОБХСС. Через день Захаров был задержан в магазине Банникова в тот момент, когда сгрузил в этом магазине без каких-либо документов 250 кг говядины.

Вопрос о привлечении Банникова к ответственности в качестве соучастника хищения не обсуждался ни в стадии предварительного расследования, ни в суде. Между тем бесспорно, что он был пособником этого преступления, хотя и действовал с целью разоблачения преступников. В советском уголовном праве никаких особых правил, выходящих из рамок общих положений о наказуемости соучастников, для подобных случаев не содержится. Практика борьбы с преступностью в нашей стране исключает методы провокаций²³.

Если в силу не зависящих от пособника причин исполнитель откажется от совершения преступления, то действия лица, пытавшегося оказать ему содействие, рассматриваются как **неудавшееся пособничество**. Поскольку без исполнителя нет соучастия, то неудавшееся пособничество, а также и неудавшееся подстрекательство квалифицируются как приготовление к преступлению²⁴.

²³ В буржуазной литературе вопросу об ответственности агента-провокатора посвящено много работ. Их авторы, как правило, обосновывают юридическую безответственность полицейских агентов-провокаторов, организующих наказуемые с точки зрения буржуазного уголовного права деяния. Так, русский дореволюционный юрист В. Набоков в 1909 г. писал: «Агент-провокатор, действительно полагавший предотвратить преступное деяние, к совершению которого он склонил другое лицо... не может быть наказан по Уголовному уложению, как подстрекатель, хотя бы преступление и было совершено» («Законы о политических и общественных преступлениях. Практический комментарий». СПб., «Право», 1910, стр. 79). Аналогичной точки зрения придерживаются и современные представители официальной юриспруденции в США, ФРГ и других капиталистических государствах (см. Ф. Г. Бурчак. Указанная работа, стр. 125—129).

²⁴ В литературе высказывается и иное мнение, не разделяемое практикой и большинством криминалистов. Оно сводится к тому, что неудавшееся соучастие следует квалифицировать как покушение на соучастие (см. Ф. Г. Бурчак. Указанная работа, стр. 191; см. также У. Л. К а б и а ш в и л и. К вопросу о приготовлении к преступлению и покушении на преступление при соучастии. «Правоведение», 1963, № 3, стр. 148).

При характеристике преступной деятельности организатора, подстрекателя и пособника говорят обычно о связях их с исполнителем. Но теоретически возможны и в практике встречаются случаи подстрекательства пособника, пособничество пособнику, пособничество подстрекателю.

Так, по одному делу было установлено, что Абрамов предпринимал усилия по созданию группы для разбойного нападения и обратился с соответствующим предложением к Зайцеву. Тот отказался, но пообещал и представил организатору другую кандидатуру, своего знакомого Котова. Налицо пособничество организатору.

Такого рода случаи охватываются понятием **посредственного соучастия**. Они не меняют квалификацию действий виновных лиц.

3. ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ

В литературе нет единой классификации форм соучастия.

Всякая классификация в известной мере условна. Но несомненно, что она должна помогать уяснению существа предмета во взаимоотношениях его составных частей.

Авторы учебника Высшей школы МВД СССР, а также авторы «Курса советского уголовного права»²⁵ в основу классификации форм соучастия кладут момент возникновения соглашения и степень сплоченности. В связи с этим различаются следующие формы соучастия: а) соучастие без предварительного соглашения; б) соучастие с предварительным соглашением.

Учебник сверх того выделяет как самостоятельную третью форму соучастия преступную организацию (стр. 284).

²⁵ См. «Советское уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1966, стр. 284; «Курс советского уголовного права», т. II, М., «Наука», 1970, стр. 464—466.

В учебнике, изданном в 1964 г. авторским коллективом ВЮЗИ, признаком классификации форм соучастия взята «структура связей между соучастниками». На этой основе различаются три формы соучастия:

а) простое соучастие (совиновничество или соисполнительство);

б) сложное соучастие (соучастие в узком смысле слова);

в) преступное сообщество (соучастие особого рода)²⁶. Профессор М. И. Ковалев различает виды и формы соучастия. Виды соучастия: а) соучастие без предварительного сговора и б) соучастие с предварительным сговором. Этот последний делится еще на два подвида: простое соучастие и преступная организация. Формами соучастия, по мнению автора, «должны считаться два различных характера преступной деятельности: а) совиновничество и б) соучастие в тесном смысле слова»²⁷.

Представляется, что следует руководствоваться той системой форм соучастия, которая учитывает прежде всего характер связей между соучастниками и определяет юридическую квалификацию их действий. С этой точки зрения наиболее приемлемой является классификация, различающая три формы соучастия:

1. Простое соучастие (соисполнительство).

2. Сложное соучастие (соучастие в тесном смысле слова).

3. Соучастие особого рода, предусмотренное в статьях Особенной части Уголовного кодекса (преступное сообщество).

Простое соучастие характеризуется тем, что все соучастники являются исполнителями преступления: каждый из них совершает действия, содержащие признаки данного состава преступления. Наиболее простой вид соисполнительства — все соучастники выполняют одинаковые преступные действия.

²⁶ То же в учебнике «Уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1969, стр. 245—248, а также в упоминавшейся работе Ф. Г. Бурчака (стр. 66).

²⁷ М. И. К о в а л е в. Соучастие в преступлении. Часть 2. Свердловск, изд. Свердловского юридического института, 1962, стр. 199—200. В литературе указывались и другие формы соучастия. См., например, В. Г. С м и р н о в. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. Л., изд-во ЛГУ, 1957, стр. 8.

Например, двое, проникнув в чужую квартиру, совместно похищают вещи: один берет и уносит одну, другой — другую. В иных случаях между соисполнителями существует разделение ролей, которое, однако, носит технический характер: один грабитель стоит у дверей, а другой выносит из квартиры вещи; один убийца держит жертву, а другой наносит смертельный удар и т. д.

Такое разделение ролей в процессе исполнения преступления не изменяет существа соучастия — оно остается соисполнительством, и каждый соучастник отвечает по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса без ссылки на ст. 17.

Соисполнительство предполагает соглашение соучастников о совместном совершении преступления. Соисполнительство без сговора при односторонней субъективной связи между соучастниками невозможно. Сговор соучастников может возникнуть до начала или во время совершения преступления. В этом случае происходит простое сложение действий соучастников.

Когда преступление совершается группой лиц по предварительному сговору, разделение ролей между соисполнителями может носить более глубокий характер. Такие случаи соисполнительства, отличающиеся повышенной степенью общественной опасности, специально оговорены в статьях Особенной части Уголовного кодекса²⁸ предусматривающих хищения государственной, общественной и личной собственности граждан, обман покупателей (ст. ст. 89—93, 144—147, 156 УК РСФСР).

В других случаях закон указывает на группу как квалифицирующее обстоятельство, усиливающее ответственность, независимо от момента сговора: при изнасиловании (ч. 3 ст. 117 УК РСФСР) и в некоторых других составах (ст. ст. 239, 240 УК РСФСР). Следует согласиться с мнением, что всегда, когда закон указывает на групповой характер преступления, имеется в виду соисполнительство²⁸.

²⁸ См. Л. Андреева. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. «Советская юстиция», 1969, № 20, стр. 20—21. Такой вывод вытекает также из анализа судебной практики по делам о хищениях, об изнасиловании. См., в частности, постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 18—20, п. 10).

Кроме того, совершение преступления группой, как правильно отмечает Р. Галиакбаров, означает и способ действий. Поэтому в тех случаях, когда один из фактических соисполнителей не может быть субъектом данного преступления (малолетство, невменяемость, отсутствие признаков специального субъекта), другой будет отвечать за преступление, совершенное группой²⁹.

Все участники групповой кражи, совершаемой по предварительному сговору, являются исполнителями и в том случае, когда один из них, присутствуя на месте кражи, исполнял лишь часть действий по проникновению в здание и хищению вещей или даже согласно ранее разработанному плану стоял в стороне с задачей предупредить других воров об опасности.

Если роли эти распределялись для обеспечения успешного завершения хищения, то различие в действиях соучастников приобретает организационный, технический характер, и все участники являются исполнителями.

Следовательно, соисполнителями считаются лица, которые совершают действия, хотя бы частично содержащие признаки объективной стороны данного состава преступления, или действия, непосредственно примыкающие к объективной стороне, составляющие часть совместно согласованного плана преступного посягательства.

Когда сговор соучастников принимает стойкий характер, уголовный закон говорит об **организованной группе**. Совершение преступления организованной группой рассматривается как отягчающее обстоятельство (п. 2 ст. 39 УК РСФСР). Все соучастники, члены такой организованной группы, принимавшие непосредственное участие в преступном посягательстве, являются соисполнителями и несут ответственность по этим статьям без ссылки на ст. 17 (см. например, ст. 78 УК РСФСР).

Сложное соучастие называют еще **соучастием в узком смысле слова**. Ст. 17 УК РСФСР, определяя основания ответственности организатора, подстрекателя, пособника, имеет в виду именно такую форму соучастия. Это дает повод употреблять термин соучастия и в широком смысле, как всякое совместное совершение преступления несколькими лицами, и в узком, собственном смысле сло-

²⁹ См. «Советская юстиция», 1970, № 20, стр. 21—22.

ва, в смысле сложного соучастия, предусмотренного ст. 17 Уголовного кодекса.

Сложным оно называется потому, что характеризуется сравнительно сложной структурой взаимоотношений между соучастниками, особым способом объединения: одни являются исполнителями преступления, другие склоняют исполнителя к общественно опасным действиям либо содействуют их совершению.

В действиях исполнителя содержится состав преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса. Но действия организатора, подстрекателя и пособника не описаны в этой статье, и без специального указания на них в ст. 17 Уголовного кодекса они могли бы остаться безнаказанными, так как никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за поступки, не предусмотренные уголовным законом. Статья 17 и соответствующая статья Особенной части определяют наказуемость действий указанных лиц.

Если, например, лицо, не являющееся должностным, было организатором или подстрекателем получения взятки, то ответственность его по ст. 173 УК РСФСР возможна только со ссылкой на ст. 17 Уголовного кодекса.

Положения закона, относящиеся к сложному соучастию, дают возможность определить круг соучастников, подлежащих уголовной ответственности за совершенное исполнителем деяние, и отличить их от иных причастных к преступлению лиц.

Как и соисполнительство, сложное соучастие предполагает совместность действий соучастников, которая обычно достигается их сговором. Но в отличие от соисполнительства совместно могут действовать исполнитель и пособник без знания исполнителя о том, что ему оказывается помощь. Возможно и подстрекательство, не заметное для подстрекаемого. Сговор может иметь место до и во время совершения преступления. Момент возникновения сговора в сложном соучастии, как правило, не имеет квалифицирующего значения, но должен быть оценен судом как обстоятельство, характеризующее степень общественной опасности деяния и виновных лиц.

Если в рамках сложного соучастия не было соисполнительства, т. е. исполнитель непосредственно совершал преступление один, то наличие подстрекателей и пособ-

ников не дает основания привлекать соучастников к ответственности за групповое преступление, если только отсутствовали признаки организованной группы или преступного сообщества, предусмотренного уголовным законом.

Такой же позиции придерживаются суды по конкретным делам. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР установила, что Комиссаров совершил кражу 97 кг ячменя по просьбе Травкина и похищенное отвез к нему домой. Налицо сложное соучастие с предварительным сговором, и народный суд нашел в нем признаки ч. 2 ст. 89 УК РСФСР (кража, совершенная по предварительному сговору группой лиц). Однако Верховный Суд РСФСР правильно квалифицировал действия исполнителя по ч. 1 ст. 89 (кража простая), а действия подстрекателя и пособника (Травкина) по ст. 17 и ч. 1 ст. 89 УК³⁰.

Наиболее опасная форма соучастия — указанное в законе **преступное сообщество**, образованное для подготовки и совершения некоторых государственных преступлений.

Уже сама организация такого сообщества, участие в нем образуют оконченное преступление независимо от осуществления целей, ради которых оно было создано. Таковы заговор с целью захвата власти как вид измены Родине (ст. 64), антисоветская организация (ст. 72), вооруженная банда (ст. 77), преступные группировки, созданные особо опасными рецидивистами и тяжкими преступниками в местах лишения свободы (ст. 77¹ УК РСФСР³¹).

Все члены этих сообществ, независимо от формы участия в них, несут ответственность как исполнители пре-

³⁰ См. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1962, № 7, стр. 7; см. также п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1962 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества». «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963 гг.». М., изд-во «Известия», 1964, стр. 249—250.

³¹ Существует иная точка зрения, согласно которой преступная организация — это устойчивая группа, созданная для любой преступной деятельности (см. «Уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1969, стр. 246—248). Это мнение не разделяется большинством криминалистов. Организованная группа — обстоятельство, отягчающее ответственность (п. 2 ст. 39 УК РСФСР).

ступлений по соответствующим статьям Уголовного кодекса без ссылки на ст. 17. Но это не означает равной ответственности всех членов сообщества. Организаторы и наиболее активные участники понесут более строгое наказание, чем второстепенные, случайно попавшие в преступную организацию члены.

4. ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ

Основанием уголовной ответственности является наличие в деянии состава преступления. Этот общий принцип, изложенный в ст. 3 УК РСФСР, распространяется и на соучастие.

Вместе с тем очевидно, что организатор, подстрекатель и пособник не совершили того, что описано в статьях Особенной части: они не убивали, не грабили. Но нет исключения из общего положения об основании уголовной ответственности, так как объективная сторона состава, а равно иные его элементы определяются не только соответствующей нормой Особенной части, но и статьями Общей части, в данном случае ст. 17 УК РСФСР.

Это чисто технический прием «вынесения за скобки» положений, которые относятся ко всем статьям Особенной части. Точно так же законодатель поместил в Общей части такие элементы состава, как вину (ст. ст. 8, 9 УК РСФСР), возраст и вменяемость субъекта (ст. ст. 10, 11 УК РСФСР) и др.

Следовательно, состав преступления налицо не только в краже, но и в подстрекательстве к совершению кражи, в организации ее совершения, в пособничестве. Каждый соучастник при любой форме соучастия совершает предусмотренное уголовным законом деяние, причиняющее вред социалистическим общественным отношениям. Действия всех соучастников, кроме исполнителей, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса со ссылкой на ст. 17. Например, под-

стрекатель к краже будет отвечать по ст. 17 и ч. 1 ст. 144 УК РСФСР.

В тех случаях, когда роль соучастников, например пособника, носила второстепенный характер, когда пособник оказал исполнителю содействие, которое в данной обстановке не явилось необходимым для исполнителя или которое он в процессе исполнения преступления не использовал; ответственность соучастников в принципе не устраняется, так как их действия носят противоправный и общественно опасный характер.

Каждый соучастник действует умышленно и должен нести ответственность в пределах своей личной виновности. Каждый соучастник отвечает за те последствия своих действий, которые он предвидел и желал либо сознательно допускал.

Советское уголовное право отвергает коллективную ответственность за деяние, в совершении которого лицо персонально невиновно. В этом смысле и в соучастии вина и ответственность индивидуальны. Но каждый соучастник отвечает за весь совместно причиненный вред, а не за часть его, поскольку его деятельность являлась составной и необходимой частью преступления, причинившего этот вред. Общий результат соучастия вменяется каждому соучастнику как последствие его действий.

Если, например, три соучастника похитили сообща государственное имущество стоимостью 3000 рублей и поделили между собой похищенное поровну, то каждый из них отвечает за хищение 3000 рублей, а не одной тысячи. Вместе с тем не могут вменяться в вину отдельным соучастникам те эпизоды преступной деятельности группы, в которых они участия не принимали. Иное решение было бы объективным вменением, чуждым советскому уголовному праву.

В деле по обвинению должностных лиц Ярославского плодоовощторга, похитивших ценности на 12957 руб., установлено, что некоторые соучастники принимали участие в хищении не всей этой суммы, а только части ее. Так, Афанасьева принимала участие в хищении 5465 рублей. Хищение на такую сумму нельзя признать особо крупным, и Верховный Суд РСФСР переквалифицировал действия Афанасьевой и других со ст. 93¹ (хищение в особо крупных размерах) на ч. 3 ст. 92 УК РСФСР (крупное хищение).

При этом Верховный Суд указал: «При квалификации преступления по делам о хищении государственного и общественного имущества, совершенного группой лиц, следует исходить из размера и стоимости похищенного с участием каждого конкретного лица»³². Как уже указывалось, несколько иначе определяется ответственность организаторов и членов преступных организаций. Они отвечают за все, что составило программу этой организации и было ими одобрено.

Организатор, подстрекатель, пособник несут ответственность за то преступление, которое непосредственно совершил исполнитель. Если исполнитель по причинам, от него не зависящим, не доведет до конца начатое посягательство, то не только он, но и другие соучастники будут отвечать за покушение на преступление. Это отразится на квалификации их действий. Исполнителю будет вменена соответствующая статья Особенной части со ссылкой на ст. 15, иным соучастникам — на ст. ст. 17 и 15 УК РСФСР.

Значит, юридическая квалификация действий соучастников в известной мере производна, зависима от действий исполнителя. В этом смысле можно говорить об **акцессорности** соучастия (т. е. о его производном, не самостоятельном характере).

Однако основные выводы теории акцессорности соучастия, широко распространенной в буржуазном уголовном праве, для нас неприемлемы. В своем крайнем выражении акцессорность отрицает самостоятельную ответственность соучастников, считая их ответственными за чужое преступление, совершенное, однако, по их вине, и определяет наказуемость соучастников лишь по статье, которая предусматривает действия исполнителя. Теория акцессорности отрицает состав преступления в действиях подстрекателя и пособника.

Советское уголовное право исходит из того, что каждый соучастник отвечает за совершенные им деяния, содержащие состав преступления. Их ответственность не производна, а самостоятельна. В этом смысле соучастие не является акцессорным. Это позволяет последовательно и логично решить ряд проблем, не разрешимых с позиций теории акцессорности: ответственность за неудав-

³² «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1963, № 6, стр. 8.

шееся соучастие, различная в отдельных случаях квалификация действий соучастников и др.

Соучастник не должен нести ответственность за действия исполнителя, которые не охватывались умыслом соучастника и согласия на совершение которых он не давал. Это вытекает из принципа индивидуальной, самостоятельной ответственности соучастника за виновное деяние.

Выход исполнителя за пределы умысла других соучастников в теории уголовного права именуется **эксцессом исполнителя**.

Гуров и Зайцев организовали группу подростков для избияния ребят другого района г. Липецка. Во время драки Иванцев и Черноусов убили одного из потерпевших. Гуров и Зайцев были осуждены как организаторы злостного хулиганства и умышленного убийства из хулиганских побуждений. Президиум Верховного Суда РСФСР исключил из приговора обвинение в организации убийства, указав, что «при эксцессе исполнителя соучастники отвечают лишь за те преступления, на совершение которых они давали свое согласие и которые охватывались их предвидением. За эксцесс исполнителя несет ответственность сам исполнитель»³³. За убийство должны отвечать его исполнители, а Гуров и Зайцев — лишь за организацию злостного хулиганства. При эксцессе исполнителя каждый соучастник несет ответственность в соответствии с содержанием умысла.

Так же определяется ответственность соучастников в случаях, когда эксцесс будет выражен в совершении менее тяжкого преступления. Например, намечался разбой, а исполнитель совершил кражу. Другие соучастники, кроме исполнителя, будут отвечать за приготовление к разбою.

Здесь, однако, нужно сделать две оговорки.

1. Соучастники умышленного преступления должны отвечать за те последствия, которые отягчают ответственность за данное преступление, и в том случае, если по отношению к этим последствиям вина соучастников была неосторожной. Например, за гибель людей во время пожара будут отвечать и подстрекатели, и пособники, при-

³³ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1963, № 8, стр. 6.

нявшие участие в умышленном уничтожении имущества путем поджога.

2. Соучастники, действовавшие с неопределенным умыслом, отвечают за фактически причиненный исполнителем вред. Так, например, К. склонила А., работавшего на транспортировке зерна, привезти ей домой пшеницу. В тот же день А. похитил для К. 1053 кг пшеницы. Но выяснилось, что такого большого количества зерна ей не требовалось. А. Базунов и Ю. Демидов усматривают в действиях А. эксцесс исполнителя³⁴. Вряд ли это так, поскольку объем похищенного зерна не был согласован соучастниками. К. подстрекала А. с неконкретизированным умыслом и должна отвечать за фактически причиненный вред.

Особым видом эксцесса исполнителя является совершение преступления приотягчающих ответственность обстоятельствах, о которых другие соучастники не знали. Например, исполнитель кражи без ведома соучастников использовал технические средства.

Эксцесс исполнителя может быть умышленным или совершенным по неосторожности. И в том и другом случае иные соучастники ответственность за эксцесс не несут.

Квалифицирующие обстоятельства совершения преступления исполнителем, как правило, вменяются в вину другим соучастникам, если эти обстоятельства осознавались ими. Вместе с тем нет оснований вменять в вину соучастникам квалифицирующие признаки, которые относятся к личности исполнителя. «Квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к личности исполнителя (совершение преступления повторно, особо опасным рецидивистом), не вменяются в ответственность соучастникам, если даже эти обстоятельства и охватывались их сознанием»³⁵. Обычно все соучастники несут ответственность по той статье Особенной части Уголовного кодекса, которая предусматривает преступление, совершенное исполнителем.

При этом, как уже говорилось, квалификация действий организатора, подстрекателя и пособника (если они

³⁴ См. «Советская юстиция», 1968, № 16, стр. 5.

³⁵ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1968, № 6, стр. 14.

не были одновременно и исполнителями) содержит ссылку на ст. 17 Уголовного кодекса. Не исключается и различная квалификация действий соучастников согласно общим положениям об ответственности. Например, член банды, не достигший 16 лет, может отвечать за разбой в то время, когда действия других соучастников будут определены как бандитизм.

Одинаковая квалификация действий всех соучастников не означает равную ответственность за содеянное. Наказание соучастникам суд назначает с учетом степени и характера участия каждого из соучастников в совершении преступления и с учетом личности соучастника.

Советскому уголовному праву чуждо формальное определение главных и второстепенных соучастников. Главным считается тот, кто больше других содействовал наступлению общественно опасных последствий. Обычно таковым является организатор или исполнитель. Но, исходя из свойств личности и обстоятельств совершения преступления, суд может признать главным виновником пособника или подстрекателя, возлагая на них большую ответственность за содеянное, чем на исполнителя.

В ряде статей Особенной части уголовного закона указан специальный субъект преступления. Исполнителем такого преступления может быть только лицо, обладающее определенными специальными признаками, вытекающими из должностного положения, профессии, из обязанностей, возложенных на него, и т. д. Так, субъектами должностных преступлений могут быть лишь должностные лица, субъектами воинских преступлений — военнослужащие. Иные лица могут быть соучастниками преступлений со специальным субъектом, и их действия квалифицируются по ст. 17 и соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса.

Однако такое преступление со специальным субъектом, как хищение государственного или общественного имущества, совершенное лицом, которому это имущество было вверено или передано в ведение, может быть исполнено и при непосредственном участии частного лица. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 31 марта 1962 г. указал, что в таком случае оба соучастника несут ответственность за присвоение государственного или общественного имущества без ссылки на ст. 17. В остальных случаях соучастия ответственность

лиц, которым имущество не было вверено или передано в ведение, наступает по ст. ст. 17 и 92 УК РСФСР.

Некоторые статьи УК содержат конкретный перечень возможных субъектов преступления. Он не подлежит распространительному толкованию.

Так, по ст. 77¹ за действия, дезорганизующие деятельность исправительно-трудовых учреждений, могут отвечать лишь особо опасные рецидивисты и лица, отбывающие наказание за тяжкие преступления. За выпуск недоброкачественной продукции промышленными предприятиями согласно ст. 152 могут отвечать лишь директор предприятия, главный инженер и начальник ОТК. Поскольку законодатель издал эти нормы для борьбы с данными преступлениями именно этих лиц, соучастие в таких преступлениях невозможно. Действия иных лиц при соответствующих условиях могут повлечь ответственность по другим статьям Уголовного кодекса.

Специального рассмотрения требует вопрос о добровольном отказе от совершения преступления со стороны организатора, подстрекателя, пособника. Статья 16 УК РСФСР указывает условия освобождения от уголовной ответственности за начатое, но неоконченное преступление вследствие добровольного отказа исполнителя.

Возникает вопрос, устраняется ли при этом ответственность других соучастников? Теория и судебная практика отвечают на него отрицательно. Добровольный отказ исполнителя от продолжения преступной деятельности при сознании реальной возможности завершения преступления свидетельствует о том, что лицо уже не представляет опасности для общества и совершенные им предварительные действия утратили характер общественной опасности. Но в этом нет никакой заслуги организатора, пустившего в ход машину преступления, или подстрекателя, возбуждившего у исполнителя преступную решимость, если при добровольном отказе исполнителя роль этих соучастников сводилась к пассивному воздержанию от дальнейших действий.

Добровольный отказ организатора или подстрекателя должен выразиться только в предотвращении или пресечении готовящегося преступления, в активных действиях по устранению того, что они уже совершили, при условии, что эти усилия их будут успешными. В противном случае речь может идти лишь о деятельном раская-

нии, т. е. об обстоятельстве, смягчающем ответственность, но не устраняющем ее.

Равным образом добровольный отказ пособника также предполагает активные действия, направленные на предотвращение преступления, если он уже сделал что-либо, что может быть использовано исполнителем, — предоставил орудие или средства для совершения преступления, сообщил сведения об объекте посягательства, дал обещание укрыть преступника или уничтожить следы преступления или пообещал свою помощь в реализации преступного намерения.

В иных случаях добровольный отказ пособника может выразиться в воздержании от тех действий, которые он должен был выполнить до начала посягательства (например, передать ключ от хранилища или снабдить исполнителя подложными документами). Добровольный отказ соисполнителя может выразиться в уклонении от участия в преступлении, т. е. в пассивной форме³⁶.

5. ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ, ЕЕ ВИДЫ И ОТЛИЧИЕ ОТ СОУЧАСТИЯ

Мы рассмотрели основные признаки соучастия. Из изложенного следует сделать вывод, что для понятия соучастия необходимо, чтобы деятельность каждого из соучастников так или иначе содействовала совершению преступления, являлась его причиной или условием.

Но к преступлению, помимо соучастников, могут иметь отношение еще и другие лица, не участвовавшие в его совершении.

Так, Коноплев и Утин похитили из вагона два ящика обуви на 568 рублей и отнесли на квартиру Полянских, который согласился спрятать обувь, узнав, что она похищена. В другом случае Алиев, будучи очевидцем убийства, не сообщил о преступлении органам власти. Дирек-

³⁶ См. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1968, № 8, стр. 10—11.

тор холодильника «Росмясорыбторга» Петров, зная о злоупотреблениях подчиненных ему лиц, не принял решительных мер по пресечению преступлений и изобличению виновных.

Очевидно, что кража совершена без участия и помощи Полянских. Они оказали такую помощь уже после окончания преступления. Убийство совершено без участия Алиева. Хищения производились без участия директора. Действия этих лиц не состоят в причинной связи с преступным результатом. Поэтому указанные граждане не могут быть признаны соучастниками преступления. Но несомненно также, что они поступили вопреки своему гражданскому и служебному (Петров) долгу, что они **прикосновенны к преступлению**. Их прикосновенность заключается в создании благоприятных условий для сокрытия уже совершенного преступления или в невоспрепятствовании преступной деятельности.

Прикосновенность, таким образом, характеризуется следующими признаками: а) деятельность прикосновенных лиц связана с преступлением; б) эта связь не является причинной, не выражается в содействии преступлению.

Различаются следующие виды прикосновенности: заранее не обещанное укрывательство, недоносительство и попустительство³⁷. **Укрывательство** есть сокрытие преступника или следов преступления, а равно орудий или средств совершения преступления, либо предметов, добытых преступным путем (ст. 18 УК).

Заранее не обещанное укрывательство влечет уголовную ответственность лишь в тех указанных в законе случаях, когда оно образует самостоятельное преступление. Уголовным кодексом РСФСР предусмотрена уголовная ответственность за укрывательство особо опасных и некоторых иных государственных преступлений (ст. 88²), умышленного убийства, хищений социалистического имущества и личного имущества граждан при отягчающих обстоятельствах и других тяжких преступлений (ст. 189).

³⁷ Отдельные авторы видом прикосновенности считают также приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. См. Г. Баймуразин. Ответственность за прикосновенность к преступлению. Алма-Ата, «Наука», 1968, стр. 145—157; В. А. Кузнецов. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества. Киев, «Наукова думка», 1970, стр. 15.

Примером уголовно наказуемого укрывательства могут послужить действия Полянских, принявшего на хранение похищенное имущество. Укрывательство такого рода является общественно опасным, так как оно препятствует борьбе с преступностью, своевременному привлечению к ответственности виновных и затрудняет осуществление правосудия.

Но и тогда, когда небещанное укрывательство не подпадает под признаки ст. ст. 88² и 189 УК РСФСР, оно свидетельствует об антиобщественной направленности личности укрывателя и вызывает моральное осуждение.

Если укрывательство было обещано заранее, до или в момент совершения преступления, оно находится с ним в причинной связи и рассматривается как пособничество, как соучастие в преступлении.

Недоносительство есть несообщение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении. Искоренение преступности — дело не только соответствующих государственных органов, но и всех советских людей. Сообщение органам власти об известном готовящемся или совершенном преступлении в большинстве случаев является моральной обязанностью гражданина. Но в ряде случаев закон устанавливает юридическую обязанность сообщать о преступлении.

Такая обязанность возникает тогда, когда лицо достоверно знает о подготовке или совершении тяжких посягательств на советский общественный и государственный строй, социалистическую собственность и иные важнейшие охраняемые уголовным законом общественные отношения. Перечень преступлений, недонесение о которых влечет уголовную ответственность, содержится в ст. ст. 88¹ и 190 УК РСФСР.

Недоносительство существенно осложняет борьбу Советского государства с преступными посягательствами, создает благоприятные условия для преступности. В этом состоит общественная опасность недоносительства как самостоятельного вида преступления.

С объективной стороны недонесение заключается в бездействии. Этим оно отличается от укрывательства, которое всегда выражается в активных действиях. Лицо, располагающее достоверными сведениями о преступлении, обязано сообщить об этом государственным органам, осуществляющим борьбу с преступностью, — милиции.

прокуратуре, суду, органам КГБ по делам их ведения.

Однако если такое сообщение будет сделано не в эти органы, а иным должностным лицам (например, своему начальнику), то и тогда ответственность за недонесение исключается, так как лицо могло считать, что таким путем оно доводит до сведения соответствующих органов правосудия сообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении. Не будет также недоносительством сообщение о преступлении в штаб народной дружины и иным общественным организациям, осуществляющим охрану общественного порядка.

Распространено мнение, что заранее обещанное недоносительство, находящееся в причинной связи с совершением преступления, является не видом прикосновенности, а пособничеством, т. е. соучастием³⁸. Представляется, однако, что такая точка зрения не основана на законе и потому неприемлема. Это вытекает из сопоставления текстов ст. ст. 17, 18, 19 УК, которые содержат общие положения о соучастии, укрывательстве и недоносительстве.

Каждый раз, когда речь идет об укрывательстве, законодатель различает заранее обещанное и не обещанное укрывательство, объявляя первое пособничеством. О недоносительстве закон таких указаний не содержит. Не разграничивается также недоносительство по признаку предварительного обещания его и в статьях, предусматривающих уголовно наказуемое недоносительство (ст. ст. 88¹, 190 УК).

Хотя и можно признать наличие связи между обещанием недонесения и совершением преступления, но степень участия в совершении преступления недоносителя в таком случае настолько незначительна, что законодатель считает нецелесообразным рассматривать его как пособника. Это подтверждает и практика Верховного Суда СССР. По делу Нагел Х. и других было установлено, что Нагел Х., зная о готовящемся убийстве мужа, не предотвратила преступление и обещала своей матери, организатору убийства, уехать на это время из дому и молчать. Была осуждена за участие в убийстве. Судебная

³⁸ Это мнение нашло свое отражение в учебниках «Советское уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1964, стр. 207; «Уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1969, стр. 260.

коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР не согласилась с этим решением³⁹. Позиция Верховного Суда СССР основана на законе.

Но заранее обещанное недоносительство со стороны должностного лица, обязанного противодействовать преступлению, следует рассматривать как соучастие в преступлении, поскольку это есть устранение препятствий. Бездействие должностного лица является важным условием совершения преступления, оно выходит за рамки недоносительства. В данном случае должностное лицо попустительствует совершению преступления, и в расчёте на такое содействие исполнитель действует.

С субъективной стороны недоносительство предполагает умысел недоносителя и наличие достоверных сведений о преступлении. Недоноситель сознает, что его бездействие может привести к совершению готовящегося посягательства, осложняет раскрытие преступления и желает этого либо безразлично относится к возможным последствиям. Если же лицо считает, что органам власти уже известно о преступлении и поэтому не доносит о нем, нет недоносительства.

Общее понятие третьего вида прикосновенности — **попустительства** — не определено законом. Попустительство есть невоспрепятствие преступлению, когда данное лицо могло воспрепятствовать его совершению или принять меры для предотвращения его. Например, здоровый молодой человек трусливо оставляет на поругание девушку, с которой гулял в парке, и не препятствует ее изнасилованию.

Попустительство влечет уголовную ответственность лишь в тех случаях, когда оно совершено лицом, обязанным препятствовать преступлению. Например, сторож, который ввиду недобросовестного отношения к своим обязанностям не предотвратил хищение охраняемого им имущества, несет ответственность по ст. 100 Уголовного кодекса.

Невоспрепятствование преступлению со стороны должностных лиц преследуется как должностное преступление, выражающееся в злоупотреблении служебным положением (ст. 170) или в халатности (ст. 172).

³⁹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 1, стр. 26—28.

В литературе нет достаточно четких выводов о субъективной стороне попустительства. В учебниках 1964 и 1966 гг. издания указывается, что попустительство предполагает только умышленную вину, но здесь же в качестве примеров наказуемого попустительства приводятся должностная халатность (ст. 172) и недобросовестное отношение к охране социалистического имущества (ст. 100), которые совершаются по неосторожности⁴⁰. На эти же статьи Уголовного кодекса ссылается и А. А. Пионтковский, характеризуя попустительство, но при этом не упоминает о формах вины⁴¹.

Представляется, что вина попустителя при наказуемом попустительстве может быть по отношению к последствию попустительства — факту совершения преступления — умышленной и неосторожной. Возможны следующие варианты:

а) лицо сознает, что бездействие создает благоприятные условия для преступления, которое, возможно, будет совершено, и безразлично относится к этому;

б) попуститель при том же сознании рассчитывает, что преступление не совершится по причине каких-то иных препятствующих факторов (например, сторож рассчитывает на прочность запоров, на сторожевую собаку и т. п.);

в) лицо сознает, что своим невмешательством содействует совершающемуся преступлению, но рассчитывает на какие-то обстоятельства, которые, по его мнению, могут предотвратить вред.

Если же лицо, обязанное по службе воспрепятствовать преступному посягательству, желает таким образом оказать помощь преступнику (при прямом или косвенном умысле по отношению к последствиям преступления), оно должно отвечать за пособничество независимо от наличия или отсутствия сговора. Такой вывод вытекает из признания возможности сложного соучастия с односторонней субъективной связью.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 6 от 24 июня 1968 г. «Об улучшении деятельности судов по

⁴⁰ «Советское уголовное право. Часть Общая». М., «Юридическая литература», 1964, стр. 223; «Уголовное право. Часть Общая», М., «Юридическая литература», 1966, стр. 215.

⁴¹ «Курс советского уголовного права», т. II. М., «Наука», 1970, стр. 497—498.

борьбе с хищениями государственного и общественного имущества» указал, что «работник охраны, умышленно содействовавший лицу, совершающему хищение, в выносе имущества, похищаемого с охраняемой территории, или иным способом устранявший препятствия для хищения, несет ответственность за соучастие в хищении государственного или общественного имущества»⁴².

Таким образом, умышленное попустительство, связанное с желанием оказать помощь преступнику, со стороны лица, обязанного пресечь преступление, является устранением препятствий и обладает всеми признаками пособничества. Оно должно рассматриваться как соучастие в преступлении.

Попустительство тяжким преступлениям, перечисленным в диспозициях ст. ст. 88¹ и 190 УК, со стороны лиц, не обязанных пресекать их, если это сопряжено с недонесением, влечет ответственность по этим статьям как за недонесение.

Попустительство может повлечь ответственность за неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, если помощь в виде пресечения преступного посягательства на жизнь потерпевшего могла быть оказана без серьезной опасности для попустительствующего (ст. 127 УК).

Равнодушие обывателя, спокойно проходящего мимо факта преступления, глубоко чуждо коммунистической морали. Древнее изречение гласит: «Не бойся врагов — в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей — в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных. Они не убивают и не предают. Но только с их молчаливого согласия существуют на земле и предательство, и убийство».

Недоносительство, укрывательство, попустительство создают условия, способствующие преступности. Поэтому неуклонная борьба с такого рода антиобщественным поведением людей имеет важное предупредительное значение.

⁴² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1968, № 4, стр. 12—13.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Понятие и значение соучастия в советском уголовном праве	3
2. Виды соучастников	15
3. Формы соучастия	23
4. Основания и пределы ответственности соучастников	29
5. Прикосновенность к преступлению, ее виды и отличие от соучастия	36

Анатолий Феофанович Зелинский,
кандидат юридических наук

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ
Лекция

Редактор *М. Ф. Воронова*
Обложка художника *В. А. Гусева*
Технический редактор *Н. П. Бочарова*
Корректор *Н. Т. Моргунова*

Сдано в набор 2/III 1971 г. Подписано к печати 28/IV 1971 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. НМ 07097.
Печ. л. 1,375. Уч.-изд. л. 2,16.
Тираж 3000. Заказ 80. Цена 11 коп.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Высшей следственной школы МВД СССР.
Волгоград, 66, Коммунистическая, 36.

Типография издательства «Волгоградская правда».
Волгоград, Привокзальная площадь.